

А.С. АНДРЕЕВА, Н.С. ИВАНОВА, Е.А. ВАРШАВЕР
**ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ КОТЕЛЬНИКИ
ЭТНОМИГРАЦИОННЫМ АНКЛАВОМ?**

КЕЙС-СТАДИ ГОРОДА-СПУТНИКА МОСКВЫ НА ПРЕДМЕТ
ЭТНОМИГРАЦИОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЕГО ЖИТЕЛЕЙ¹

Андреева Альбина Сергеевна, магистр международных отношений, исследователь Группы исследований миграции и этничности; Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, д. 84, корп. 3, оф. 2105.

E-mail: formulagerona@yandex.ru

Иванова Наталия Сергеевна, магистр социологии, исследователь Группы исследований миграции и этничности, научный сотрудник Центра региональных исследований и урбанистики РАНХиГС; Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, д. 84, корп. 3, оф. 2105.

E-mail: nataliya.ivanova.0709@gmail.com

Варшавер Евгений Александрович, кандидат социологических наук, руководитель Группы исследований миграции и этничности, старший научный сотрудник Центра региональных исследований и урбанистики РАНХиГС; Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, д. 84, корп. 3, оф. 2105.

E-mail: varshavere@gmail.com

В статье предпринята попытка описания подмосковного города Котельники на предмет этномиграционной анклавизации и резидентной концентрации мигрантов. В ходе исследования, послужившего базой для статьи, на основании совокупности социологических методов — среди которых глубинные и экспертные интервью, наблюдение, анализ документов — была реконструирована урбанистическая история города, миграционных волн, сформировавших нынешнее его население, резидентных установок и резидентного поведения «мигрантов» и «местных», а также факторов формирования мест резидентной концентрации мигрантов в этом городе, среди которых транспортная близость к рынку «Садовод» и наличие недорогой недвижимости в новостройках. В резюме статьи указываются недостатки существующих концептуализаций термина «анклав» для использования в эмпирических исследованиях, а также определяются направления для дальнейших исследований мест резидентной концентрации и, шире, расселения мигрантов в Москве и России.

Ключевые слова: городская антропология; исследования районов; этномиграционный анклав; резидентная концентрация мигрантов

¹ Статья написана на основании научно-исследовательской работы «Анализ характеристик расселения мигрантов и их влияния на интеграцию: страновые особенности» в рамках государственного задания РАНХиГС на 2019 г.

Введение

На протяжении всей истории постсоветской России Москва была и на данный момент остается одним из крупнейших центров притяжения международной миграции. За последние 30 лет мигранты из стран СНГ прочно заняли свое место в строительном бизнесе, оптово-розничной торговле и прочих сегментах рынка труда, и сегодня уже трудно представить столицу без этой категории горожан. Вместе с тем рост миграционных потоков вызывает в принимающем обществе разнообразные опасения. Один из основных страхов, связанных с миграцией, — возможное возникновение этномиграционных анклавов — зон с преимущественно мигрантским населением, где, как считается, будут действовать «свои законы», в связи с чем местным придется оттуда уехать, а государственная власть будет бессильна исправить ситуацию. Как правило, в СМИ и политическом дискурсе такую картину «срисовывают» с мигрантских кварталов западных столиц, при том что, во-первых, согласно исследованиям [Massey, 1985; Singer, Hardwick, Brettell, 2008], такие кварталы складываются очень по-разному и представляют собой серьезно различающиеся социальные явления, во-вторых, российские города в целом и Москва в частности в части городских структур существенно отличаются от городов западных [Вендина, 2004], равно как иными характеристиками обладают и миграционные потоки в Россию [Varshaver, Rocheva, 2018].

В научном поле вопросы расселения мигрантов и перспективы образования этномиграционных анклавов в Москве изучены мало. Авторы ограниченного числа работ по теме сходятся во мнении, что в столице на данный момент таковые не сложились, а мигранты в целом равномерно распределены по территории города и ближайших пригородов [Вендина, 2005; Peshkova, 2015; Demintseva, 2017]. В то же время многие эксперты отмечают, что в отдельных районах Москвы и Подмосковья, как правило, вокруг крупных оптовых и вещевых рынков, уже сейчас складываются зоны высокой концентрации мигрантов, которые в будущем имеют все шансы стать мигрантскими районами [Заблудовская, 2014; Адамович, 2017]. Так, среди районов, где это якобы происходит, называют Капотню, Текстильщики, Метрогородок, Гольяново, Люблино [Ближе к народу..., 2019]. Разрешить этот парадокс могли бы исследования пространственных случаев, однако существующее на данный момент небольшое число подобных работ [Варшавер, Рочева, Иванова, 2016], отвечая на вопрос об интеграции мигрантов на местном уровне, не фокусируются на расселении мигрантов *per se*.

Цель данной работы — заполнить описанные лакуны и описать паттерны расселения как мигрантов, так и местных жителей на примере города Котельники, города-спутника Москвы, для того, чтобы ответить на вопрос, сформировался ли в Котельниках, которым СМИ нередко пророчат превращение в московский Гарлем [Чесноков, 2013], этномиграционный анклав. Этот случай был выбран в связи с тем, что этот город соединяет в себе сразу несколько факторов, которые, как можно предположить, способствуют резидентной концентрации мигрантов: близость к крупнейшему оптовому рынку «Садовод», большие массивы недорогого жилья, плохая экология, наличие большого количества вредных производств, затрудненная транспортная доступность [Бедрина, 2019]. Следует иметь в виду, что случай Котельников скорее экстремален, чем типичен для Москвы и Подмосковья. Можно предположить, что благодаря комбинации указанных факторов процессы анклавизации — если таковые имеют место — в Котельниках будут прослеживаться наиболее «выпукло», что удобно для наблюдения и исследования таких процессов. Кроме того, наличие «полного набора» факторов, теоретически способствующих анклавизации, позволит нам на практике оценить их влияние на паттерны заселения в «мигрантских» районах, то есть проверить, насколько они действительно провоцируют появление этномиграционных анклавов в российском контексте. Отталкиваясь от разнообразной, преимущественно зарубежной, литературы, посвященной резидентным анклавам [Chiswick, Miller, 2002; Logan, Zhang, Alba, 2002; Portes, Manning, 2001; Van Kempen, şule Özüekren, 1998; Wilson, Martin, 1982; Demintseva, 2017], мы очень условно определяем этномиграционный анклав как зону резидентной концентрации мигрантов, в которой этнические мигранты численно образуют простое большинство. Мы также предполагаем, что, если анклав образуется, это происходит частично в связи со строительством нового жилья, частично — в связи с замещением населения в старом жилом фонде, при этом это замещение происходит как в результате того, что жильцы умирают или съезжают вне связи с мигрантами, так и в рамках так называемого *white flight* — продажи или сдачи квартиры в связи с тем, что среди соседей съезжающих, по мнению последних, слишком много мигрантов. Описав методологию исследования, мы представим

урбанистическую историю Котельников и типологию застройки, проанализируем состав постоянных и временных жителей города, проследим связь между типами застройки и типами жителей, дадим этнографическое описание одной из самых мигрантских частей города — 2-го Покровского проезда, а в резюме ответим на вопрос о том, являются ли Котельники этномиграционным анклавом, и что с этим городом может случиться в будущем.

Методология исследования

Исследование² проводилось методом кейс-стади, в ходе которого осуществлялось наблюдение в городской среде, а также была проведена серия коротких интервью ($N = 187$) на основании теоретической выборки, при этом информантами были как мигранты, так и немигранты; а кроме того, один из исследователей месяц проживал в специально снятой съемной квартире в Котельниках. Вопросы, которые задавались информантам, можно условно разделить на два блока. Первый блок включал вопросы о жилищных стратегиях жителей: главной целью было выявить, как и почему информанты оказались в городе, по каким критериям выбирали место жительства (город, район, дом), каков формат проживания (съем, собственность), какими способами искали жилье. На основании собранных данных были выделены идеально-типические группы горожан, которым свойственны те или иные модели поведения на рынке недвижимости.

Второй блок включал вопросы об отношении к району и соседям: в случае россиян исследователи ставили своей целью оценить, считают ли они соседство с мигрантами проблемным и почему, насколько склонны уезжать из районов с повышенной концентрацией мигрантов. В интервью с мигрантами исследователи стремились охарактеризовать не только их взаимоотношения с местными и другими мигрантами, но также намерение остаться жить там, где они живут сейчас, и установки на то, чтобы поселиться рядом с другими мигрантами.

Помимо интервью с жителями были проведены экспертные интервью с риелторами, работниками школьных учреждений, библиотеки, архива, местных газет, магазинов и кафе, консьержками, старожилками. Наконец, чтобы воспроизвести урбанистическую историю Котельников, исследователи провели работу с архивами города и района, материалами музея, а также с открытыми источниками.

Результаты исследования

История Котельников: экономика, застройка, население. Котельники — город-спутник Москвы, примыкающий к ЮВАО и ограниченный с запада МКАД и парком Кузьминки-Люблино, с севера и востока — Новорязанским шоссе, с юга — Томилинским лесопарком и Большим Люберецким карьером (рис. 1). До 1996 г. на территории Котельников находилось несколько рабочих поселков: Опытное поле, Белая дача, Силикат, Ковровый (сейчас они соответствуют одноименным микрорайонам города) и само село Котельники (частный сектор в районе Большой и Малой Колхозных улиц и Полевого проезда). В 1996 г. эти поселения были объединены в поселок Котельники в составе Люберецкого района [*Город Котельники...*], а в 2004 г. Котельники получили статус города. Население города в 2019 г. составляло 47 тыс. человек [*Численность...*, 2019].

О досоветской истории Котельников информации немного. Известно, что деревня Котельниково существовала уже в XVII в., а в 1680-х годах в деревне была построена церковь Казанской иконы Божией Матери, которую и сегодня можно увидеть на Малой Колхозной улице. В XIX в. близ села появились первые предприятия по добыче песка и камня [*Город Котельники...*]. Своя досоветская история есть также у микрорайона Белая дача: здесь в конце XVIII в. была построена одноименная усадьба, которая сохранилась по сей день.

При СССР начинается стремительное промышленное развитие территорий. Еще до войны в окрестностях села Котельники строится завод по производству силикатного кирпича, в 1939 г. — Первомайский комбинат, представляющий собой склады стратегических запасов; после войны — железобетонный завод (рядом с силикатным заводом), Ковровый комбинат. Также в советское время расширяется добыча строительных материалов на Люберецких карьерах, где строят

2 Мы благодарим за помощь в сборе данных А. Рочеву, Я. Богуславскую, А. Бойко, Е. Власову, М. Кандински, В. Козлова, Н. Кононца, М. Мурадову, И. Терехову, И. Токмань, Ю. Чеботарева.

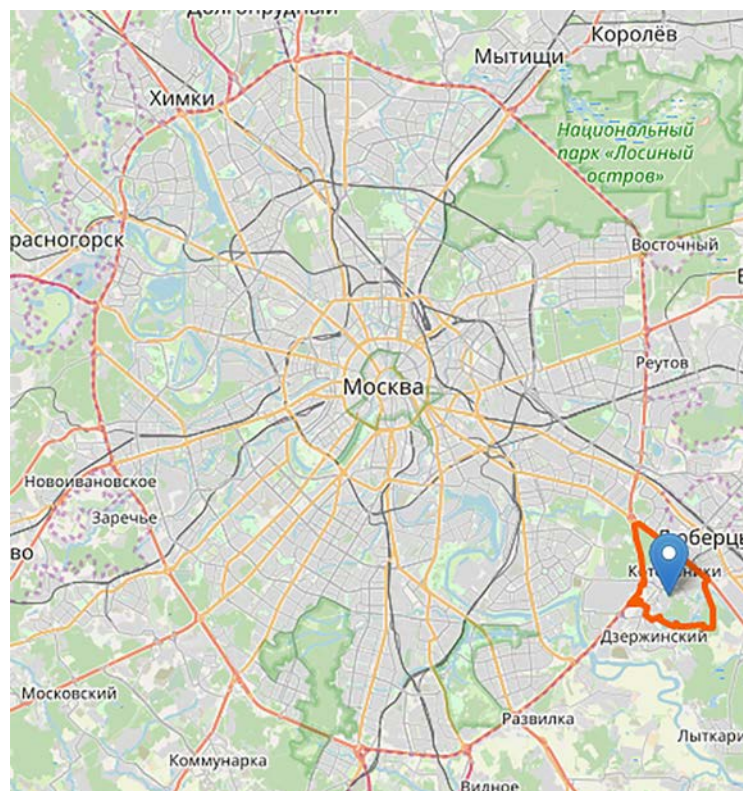

Рис. 1. Котельники на карте Подмосковья

Источник: OpenStreetMap.

Люберецкий горно-обогатительный комбинат. В этот же период на территориях усадьбы Белая дача возникает сначала небольшая сельхозартель, а после войны — крупный совхоз, который быстро растет и становится одним из передовых в СССР: его посевные поля, животноводческие фермы и тепличные комплексы занимали львиную долю площади современных Котельников. Предприятия привозят работников с окрестных деревень и сел, строят им сначала деревянные бараки, а затем — жилые кварталы. Так возникают микрорайоны Ковровый, построенный совместными усилиями Первомайского и Коврового комбинатов, Силикат, Белая дача. Несколько в отдалении от прочих, отделенный опытными полями, строится микрорайон с говорящим названием Опытное поле — для работников биологической лаборатории, в которой разрабатывали и тестировали удобрения (сейчас на месте полей высятся новостройки Сосновой, Кузьминской улиц и 3-го Покровского проезда, а у самых домов открылась станция метро). Все эти микрорайоны представляют собой кварталы малоэтажной застройки, хотя в позднем СССР, в 1970–1980-е годы, в Белой даче и Ковровом было также построено несколько 9–12-этажных домов. По мере роста и развития предприятий запускаются программы привлечения квалифицированных специалистов со всего СССР, однако, как рассказывают информанты, абсолютное большинство таких внутренних мигрантов — выходцы из регионов РСФСР. Приезжих из союзных республик (то есть будущих стран СНГ) практически нет, если не считать специалистов, которых направляли на предприятия для обмена опытом, и сезонных рабочих из Центральной Азии, приезжавших в совхоз на время сбора урожая и уезжавших по окончании работ.

Постсоветское развитие города можно условно разделить на три периода. Первые 15 лет после распада СССР экономика города, прежде всего, характеризуется постепенным сворачиванием промышленности. Объемы производства падают, рабочие места сокращаются, часть предприятий закрывается. Короткий расцвет переживает пищевая промышленность: в городе успешно работает агрохолдинг «Белая дача», ставший «наследником» совхоза, а также строятся пищевая фабрика «Нидан-гросс» и завод по производству соков «Нидан-соки». Однако с середины 2000-х и эти предприятия постепенно сворачиваются: «Белая дача» распродает земли и

выводит основное производство в Краснодарский край, оставив в городе только завод по производству салатов, а компания «Нидан» полностью уходит с рынка. Жилой фонд города в этот период меняется мало: по несколько многоэтажных домов появляется в микрорайоне Белая дача к северу от старого квартала и к югу от Кузьминской улицы, в микрорайоне Ковровый и в Силикате. По свидетельствам информантов, именно в этот период в городе появляются первые мигранты: в частности, упоминаются армяне, которые бежали от войны и «целыми аулами» покупали квартиры в новых домах в Ковровом, отдельные армянские семьи в старых домах Коврового, появление армянского малого бизнеса.

Начиная со второй половины 2000-х Котельники переживают бурное развитие оптово-розничной торговли: в городе открывают ИКЕА (2005 г.), ТЦ «Мега Белая дача» и «Ашан» (2006 г.) [Итоги..., 2006], гипермаркеты «Реал» и «Касторама» (2007 г.) [Итоги..., 2007]. В итоге предприятия в этой сфере становятся крупнейшими работодателями: согласно официальной статистике городской администрации, в 2005 г. на сектор торговли приходилось 17% от общего числа рабочих мест в городе (на промышленность — 23%, на сельское хозяйство — 18%), а к 2010 г. этот показатель достигает 42% (17% — в промышленности, 3% — в сельском хозяйстве). Одновременно в городе начинается (и по сей день продолжается) строительный бум (рис. 2): на территориях от Белой дачи до Новорязанского шоссе и в микрорайоне Южный вырастают целые кварталы многоэтажных домов (так, если в 2006 г. общая площадь сданных жилых домов составила 3,7 тыс. м², то в 2007 г. этот показатель достиг 114,6 тыс. м², а еще через год — 143,8 тыс. м²). С этим, очевидно, связан резкий скачок населения в эти годы: с 18 тыс. в 2005 г. [Народная энциклопедия...] до 32 тыс. в 2010 г. [Перепись..., 2011]. Информанты отмечают, что большинство покупателей в этот период русские, но доля мигрантов в новых домах уже заметно выше — в основном за счет армян, которые на тот момент становятся самой крупной этнической группой. Кроме того, сетевые ТЦ и масштабные стройки усиливают приток трудовых мигрантов с более широкой географией происхождения — они приезжают работать в торговые комплексы и гипермаркеты, строят дома, отделяют сданные квартиры, однако ни СМИ, ни информанты еще не характеризуют тот период как «засилье» приезжих.

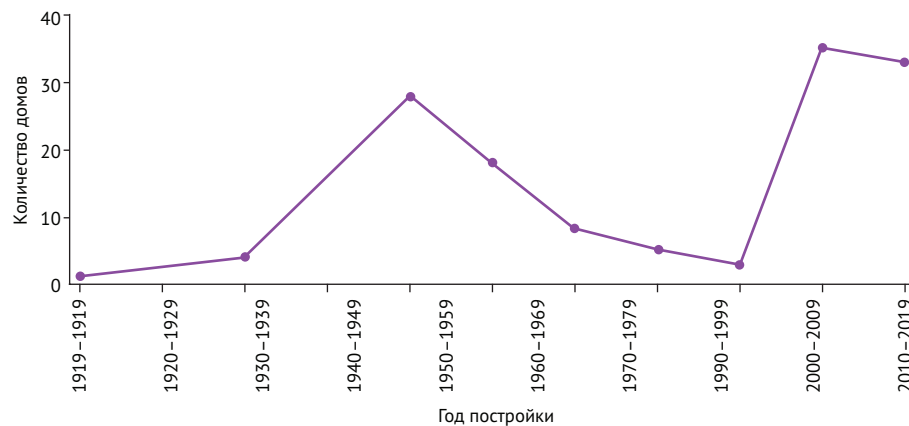

Рис. 2. Количество построенных в Котельниках многоквартирных домов по годам

Источник: dom.mingkh.ru

С 2009 г. «перекося» городской экономики в сторону торговли растет еще стремительнее: после закрытия Черкизовского рынка часть предпринимателей оттуда перебирается на «Садовод», расположенный через МКАД от Котельников (там же находится знаменитая «Птичка» — московский птичий рынок). Тогда «Садовод» представлял собой обычный малопримечательный рынок с некапитальными торговыми павильонами и рядами палаток общей площадью около 40 га [О магазине...] (рис. 3) и оказался не готов к наплыву оптовиков: на дорогах случился транспортный коллапс, места желающим не хватало, администрация стала спешно возводить новые павильоны. Рынок стал постепенно притягивать в соседние районы, в том числе Котельники, новые категории горожан: бизнесменов и наемных работников, львиная доля которых

были мигрантами. В первое время в СМИ и «народе» говорили о том, что предприниматели из Китая и Вьетнама вытесняют местных торговцев, предлагая аренду в несколько раз выше установленной, однако доподлинно неизвестно, насколько это соответствует действительности [Полухина, 2009; Туманов, Снежкина, 2009].

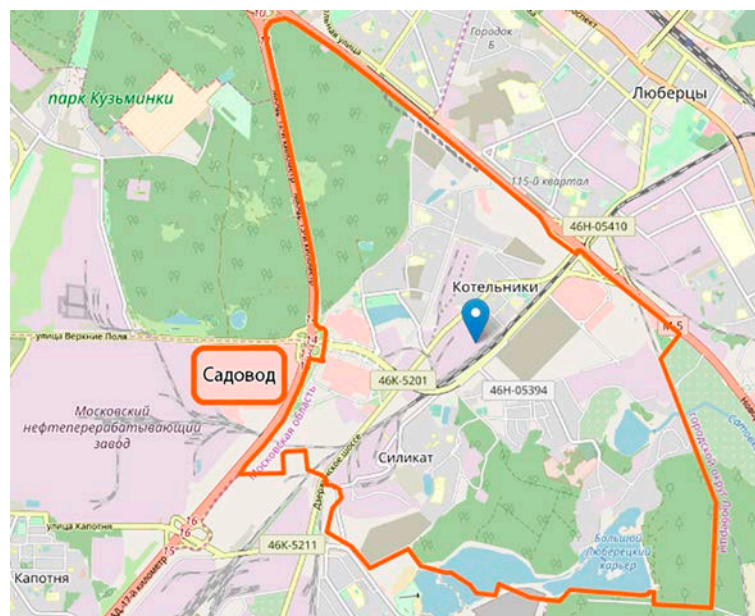

Рис. 3. Рынок «Садовод» и город Котельники

Источник: OpenStreetMap, иллюстрация автора.

Тем не менее настоящий «всплеск» миграции случился позже — по словам информантов, в 2014–2015 гг. Рассуждая о притоке мигрантов в этот период, многие информанты характеризуют его как «нашествие» и «вторжение» и чаще всего связывают с «Садоводом». Вероятнее всего, этот приток был связан с реконструкцией и расширением «Садовода» в 2013–2016 гг., которое, помимо прочего, происходило на фоне продолжающейся борьбы с «дикими» рынками по всей Москве. В конце 2016 г. вместо некапитальных построек и разреженных палаточных рядов здесь появились колоссальных размеров крытые торговые комплексы, благодаря чему «Садовод» стал одним из крупнейших рынков Москвы и России (рис. 4) [Рынок Садовод...]. Сегодня здесь торгуют предприниматели самого разного происхождения: китайцы, вьетнамцы, армяне и азербайджанцы, таджики, киргизы, индийцы, афганцы и пр. И таким же разнообразием отличаются Котельники, где, как выражаются местные, «собрались все нации» и «настоящий Ноев ковчег». Причем наиболее высокая доля мигрантов наблюдается в квартале 2-го Покровского проезда и новостройках Белой дачи и Южного, которые появились в 2010–2014 гг.

Что представляет собой город сегодня? С точки зрения экономики решающую роль играет «Садовод», а также другие точки оптово-розничной торговли. В 2014 г. 47% рабочих мест в Котельниках приходилось на сферу торговли, 11% — на промышленный сектор, 1,5% — на АПК и 5,3% — на социальную сферу [Отчет главы..., 2014]. Причем работники «Садовода» не учитываются в этой статистике, поскольку рынок находится в Москве. В 2018 г. стало известно, что на территории рынка будут построены еще более крупные ТК общей площадью свыше 277,8 тыс. м² [В Москве..., 2018], что, очевидно, окажет непосредственное влияние на развитие города. Из промышленных предприятий наиболее крупными можно назвать завод по производству салатов «Белая дача», фирмы по производству бетона «Трак Бетон» и «Ваш дом», которые работают на базе старого железобетонного завода, Люберецкий горно-обогательный комбинат и комбинат Росрезерва «Первомайский». Сельскохозяйственный сектор представлен единственной компанией «Русские газоны», которая занимается выращиванием рассады и кустарников.

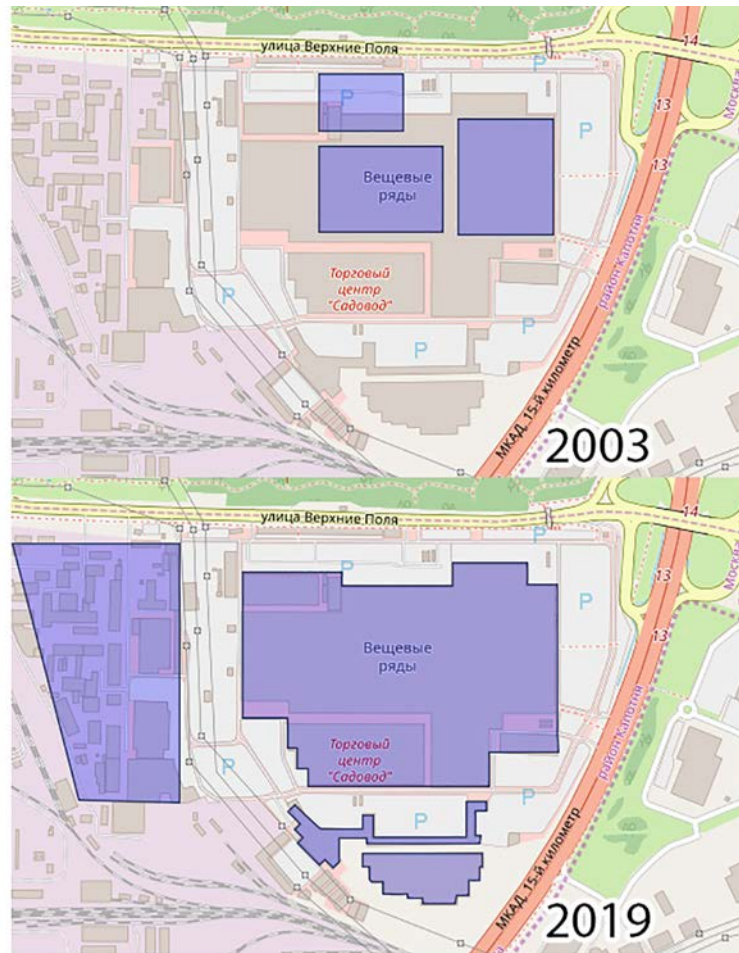

Рис. 4. Рынок «Садовод» в 2003 и в 2019 гг.

Источник: OpenStreetMap, иллюстрация автора.

Также в городе продолжается массовое строительство нового жилого фонда. Открытие в 2015 г. станции метро сделало Котельники в разы привлекательнее с точки зрения транспортной доступности, поэтому следует ожидать, что население города будет расти и дальше. В ближайшие годы (2019–2023 гг.) ожидают сдачи многоэтажные жилищные комплексы «Оранж Парк» у метро, «Белая дача парк» на Новоегорьевском шоссе, несколько домов в Южном, а также высотки точечной застройки в Белой даче и Ковровом (рис. 5). Также многоэтажные кварталы заменят старую малоэтажную застройку Белой дачи и Коврового, которую планируют снести к 2030 г. [Жители..., 2018]. По прогнозам городских властей, с учетом ввода новых жилых фондов, население города должно уже к 2022 г. увеличиться до 75 тыс. человек, а к 2035 г. — до 93 тыс. человек [Генеральный план..., 2017].

Основной проблемой урбанистического развития Котельников остается дисбаланс между объемами жилого фонда и количеством социальных учреждений, способных обслужить стремительно растущее население. Чаще всего информанты жалуются на нехватку мест в детских садах и школах. Так, на 40 тыс. человек в городе приходится три школы, классы в них переполнены, а многие родители отдают детей в школы в других городах. Для сравнения, в соседнем Дзержинском на 56 тыс. человек приходится шесть школ. Такая же трудная ситуация, по данным информантов, наблюдается в поликлиниках, которые оказались не готовы к резко возросшей нагрузке. Отдельная проблема — загруженность шоссе, где, по оценкам информантов, уже сегодня трудно уместиться и автомобилистам, едущим на работу в Москву, и фурам с «Садовода». Многие опасаются, что ввод в эксплуатацию новых 20–30-этажных домов и вовсе приведет к транспортному коллапсу.

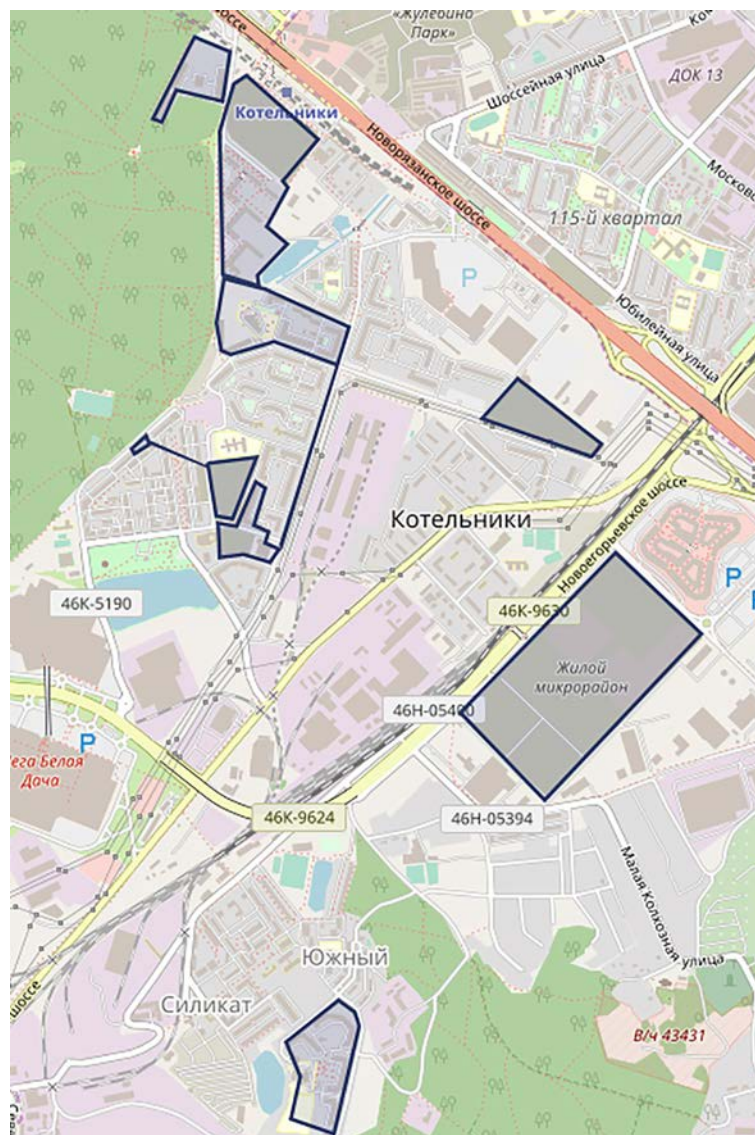

Рис. 5. Карта строящихся жилищных комплексов в Котельниках, октябрь 2019 г.

Источник: OpenStreetMap, ЦИАН.

Население Котельников: основные категории, паттерны резидентного поведения

В населении Котельников можно выделить четыре крупные категории жителей, в зависимости от того, как и почему они поселились в городе. Жители в данном случае понимаются максимально широко и включают в том числе временно пребывающих в городе. Выделение этих категорий не предполагает единого основания, речь идет о наиболее ярких и частотных типах. Тем не менее в фокусе находятся прежде всего этномиграционные характеристики жителей³.

«Старожилы и их дети». К этой категории относятся горожане, живущие в кварталах старой застройки (Опытное поле, Силикат, Белая дача, Ковровый) в производственных квартирах, которые в советское время получили они сами, их родители или их бабушки/дедушки. Часто эти жители уже на пенсии. Они могли как родиться в рабочих поселках, позже ставших Котельниками, так и приехать в Котельники уже в сознательном возрасте, всю жизнь проработать на предприятиях города и на старости лет остаться жить в знакомом районе. Также нередко в

³ Хотя авторы стоят на конструктивистских позициях, с известной долей условности категория «русские» и категория «местные» используются как взаимозаменяемые.

этих кварталах остаются жить их дети, которые занимают унаследованные квартиры или остаются жить вместе с родителями. Небольшая часть старожилы живет также в приватизированных комнатах в старых коммунальных общежитиях, которые расположены в тех же районах советской застройки. В кварталах старой застройки эта категория составляет большинство.

Почти всех старожилы можно отнести к категории «русские», поскольку в советскую эпоху население Котельников формировалось за счет окрестных сел и деревень либо регионов РСФСР. Среди прочих старожилы часто встречаются выходцы из Поволжья — татары, чуваша. Так, по свидетельству одного из информантов, в какой-то период «за счет Татарии» комплектовали Силикатный завод. Хотя мигранты из союзных республик приезжали для обмена производственным опытом и сбора урожая, они редко оставались жить в городе.

Старожилы, как правило, питают к своему району самые теплые чувства. *«Мы здесь живем как в большой деревне, все друг друга знаем и дружим»*, — так чаще всего описывают они свой район. Эта категория горожан активно использует общественные пространства: они любят ходить друг к другу в гости, вместе гулять с внуками, обмениваться новостями, много знают о других жителях — кто и где умер, кому продали или сдали квартиру и пр. При наблюдении заметно, что они также наиболее «встроены» в жизнь двора и района: на улице с ними здороваются другие жители.

«Собственники из новостроек». Это новые жители Котельников, которые купили здесь квартиры в 2000–2010-е годы. Выбирая этот город, они в первую очередь руководствовались ценой: для многих это было первое жилье или способ расширить жилплощадь путем переезда за МКАД. В начале нулевых Котельники были одним из наиболее дешевых направлений: так, по словам одного из информантов, в 2005 г. на этапе котлована здесь можно было купить 3-комнатную квартиру менее чем за 2 млн руб.

Поскольку строительный бум начался после 2005 г., новые собственники преимущественно селились в городе именно в этот период. Большая их часть, вне зависимости от периода заселения, может быть классифицирована как русские. Этномиграционный же профиль иноэтничных собственников со временем сменился. В нулевые единственной значительной группой иноэтничных мигрантов-собственников были армяне, которые к этому периоду составляли некоторую видимую часть населения (количественно оценить присутствие мигрантов-армян на этом этапе сложно). Жилищные стратегии тех и других были схожи: все они покупали здесь квартиры, ориентируясь прежде всего на относительно низкую стоимость недвижимости, а работать при этом могли где угодно.

В 2010-е годы появляется и численно растет новая категория жителей Котельников — собственники квартир родом из Центральной Азии, Китая, Вьетнама. Их жилищные стратегии более разнообразны: часть из них, так же как русские и армяне, выбирали место жительства по цене, однако весомая доля собственников этой категории владеют своим бизнесом на «Садовое» и поселились в Котельниках именно по этой причине. Надо отметить, что в последние пять-шесть лет число собственников, связанных с рынком, растет ускоренными темпами, хотя в сравнении с русскими и армянами их численность остается незначительной.

Известно также, что среди собственников в новостройках весомо присутствие других представителей старой иммиграции — выходцев из Азербайджана, однако нельзя сказать, сходны ли их резидентные стратегии скорее с русскими и армянами или с собственниками, появившимися в городе в 2010-е годы.

Собственники из новостроек гораздо менее встроены в жизнь своего подъезда, двора, района. Наиболее частое описание района — «я с утра до вечера на работе, соседей даже не вижу, почти никого не знаю». Жители из этой категории могут поддерживать приятельские отношения с некоторыми соседями и формировать небольшие сети знакомств, состоящие преимущественно из слабых связей, однако, как правило, этим их круги общения в городе и ограничиваются. Исключение составляют мамы с детьми, которые активно используют общественные пространства в районе просто потому, что проводят в нем гораздо больше времени и менее мобильны.

«Снимающие мигранты». Еще одна крупная категория жителей — мигранты, снимающие недвижимость, — от квартир до койко-мест. Подавляющее большинство снимающих мигрантов приехали в Котельники в 2010-е годы и живут в новостройках — по разным оценкам, их доля в различных домах и кварталах может достигать 50%. Встречаются также точечные концентрации в домах старой застройки. Мигранты чаще всего приезжают в Котельники через родственные и дружеские сети, самая типичная история для таких жителей — «мой друг/брат/

дядя тут давно живет, он мне нашел работу, я к нему приехал». Как правило, мигранты работают либо на «Садовом», либо в других торговых точках города, на предприятиях общепита, в сфере обслуживания или такси.

Львиная доля мигрантов в этой категории — выходцы из Центральной Азии: из них самую крупную группу составляют выходцы из Таджикистана, за ними с заметным отставанием идут приезжие из Киргизии и Узбекистана. Также встречаются мигранты из Китая, Вьетнама, Армении, Азербайджана. В небольших количествах можно встретить выходцев из еще более широкого круга стран: Афганистана, Индии, Сирии, Украины и даже Кубы. Следует отметить, что число русских арендаторов крайне незначительно — настолько, что в разговоре некоторые информанты приравнивают понятия «съемная квартира» и «мигрантская квартира».

Мигрантские квартиры можно условно поделить на семейные и «квартиры-общежития». В семейной квартире может жить одна или несколько нуклеарных семей и еще какое-то число родственников: дяди, тети, братья, племянники и т.п. Поселиться в такой квартире, соответственно, можно только по родственным связям, как следствие, в таких квартирах живут представители одной и той же этнической категории. Как правило, кто-то один поддерживает связь с арендодателем, а остальные даже не знают, у кого снимают. «Квартиры-общежития» — это, по сути, хостелы, где в каждой комнате живет по 4–10 человек. Они спят на двухъярусных кроватях или просто матрасах (часто мигранты приходят в съемную квартиру с собственными матрасами) и платят за койко-место 5–7 тыс. руб. Такие квартиры находят по «сарафанному радио», через социальные сети (Instagram, группы в vk.com), специальные сайты (например, moscow.birge.ru) и чаты (Whatsapp), а также по обычным объявлениям. Так, почти на любой доске объявлений в Котельниках можно увидеть нечто вроде «жилье для женщин, недорого, позвонить по номеру...». В таких квартирах в одной комнате могут жить мигранты самого разного происхождения. Встречаются и промежуточные случаи: когда основной арендатор, чаще всего семья, стремится сократить затраты на жилье и сдает часть жилплощади субарендаторам, которых также находят через знакомых и на специальных сайтах. Обычно по такой схеме сдают одну или несколько комнат, хотя был зафиксирован случай, когда в Котельниках в теплое время года так сдавали балкон — за 8 тыс. руб. в однокомнатной квартире, которая стоит 30 тыс. руб. в месяц.

Кто сдает свои квартиры мигрантам? Пул арендодателей Котельников весьма разнообразен. Это могут быть люди, которые когда-то купили квартиры, но в итоге решили не жить в них по самым разным причинам: их не устроила транспортная доступность, качество социальных учреждений, экология, большое количество мигрантов, либо они просто решили жить в другом месте по личным обстоятельствам (заключили брак и переехали к супруге/супругу, сменили место работы, унаследовали квартиру в Москве и пр.). В итоге часть таких «случайных» арендодателей продали квартиры, а часть — стали сдавать.

Кроме того, на рынке жилья Котельников есть большое количество «арендодателей-инвесторов» — это собственники, которые изначально покупали квартиры для последующей сдачи в аренду. Большинство таких «инвесторов» — русские, однако среди зажиточных мигрантов такая стратегия также популярна. Из приезжих такими «инвесторами» чаще всего выступают армяне, также известны арендодатели из Таджикистана, Афганистана, Китая, Вьетнама, Турции. Количество сдаваемых квартир на одного инвестора может варьироваться. Есть случаи, когда собственник покупает и сдает только одну квартиру, есть арендодатели, имеющие по несколько квартир. Максимальное число, известное авторам исследования, — восемь квартир, принадлежащих собственнице из Китая. Масштабы этого явления трудно поддаются измерению, поскольку многие снимающие не знакомы с арендодателем, а те, в свою очередь, не стремятся афишировать свой «бизнес». Тем не менее известен случай, когда в одном доме 50 квартир из 200 было изначально куплено под сдачу.

«Мигранты-строители». Отдельно следует выделить группу «мигранты-строители». Хотя каждый конкретный представитель этой группы обычно живет в Котельниках недолго, так как Котельники активно застраиваются, этот тип жильцов присутствует непрерывно и требует отдельного описания. К этому типу мы относим в первую очередь жителей строительных вагончиков, которые непосредственно возводят дома и живут и работают на закрытых территориях стройплощадок. Как правило, они находят работу через знакомых, живут на стройке в течение рабочего контракта и затем переезжают на следующую стройку либо оседают и ищут другую работу. Основная особенность жителей этого типа — временный характер проживания и изоляция от района: такие жители редко выходят за пределы стройки, чтобы избежать ненужных

столкновений с правоохранительными органами. Бывает также, что работодатели сами запрещают работникам покидать территорию в случае, например, если компания не оборудовала жилье для строителей в соответствии с законом и также опасается лишнего внимания со стороны полицейских. Помимо вагончиков, мигрантов-строителей могут размещать в помещениях уже построенного дома — так, например, одна строительная компания организовала своим работникам общежитие в одном из домов строящегося квартала в микрорайоне Южный. Кроме того, к мигрантам-строителям относятся отделочные бригады, которые также присутствуют почти в любом строящемся районе и отличаются особым форматом проживания на данной территории. Отделочники часто селятся в квартирах, в которых делают ремонт, а затем перемещаются в другую, где также и живут, и работают.

Таким образом, сегодняшнее население Котельников можно разделить на следующие основные категории: старожилы и их дети (подавляющее большинство — россияне), собственники из новостроек (преимущественно русские и армяне), снимающие мигранты и мигранты-строители. В каждой категории можно выделить типичных представителей данной группы, которые комбинируют в себе наиболее распространенные для данной категории резидентные, профессиональные и миграционные стратегии. Так, «старожилы» — это русские семьи, которые получили квартиры в советское время и состоят либо из пенсионеров, либо из пенсионеров и их детей/внуков. Собственники из новостроек — это русские или, в меньшей степени, армяне, купившие квартиру в Котельниках из-за низкой цены. Снимающие мигранты — приезжие из стран Центральной Азии, Закавказья, Китая или Вьетнама, арендующие жилье в новостройках и занятые неквалифицированным трудом в сфере торговли и услуг; могут проживать семьями либо поодиночке в «квартирах-общежитиях». Мигранты-строители — приезжие из Центральной Азии, живущие в строительном вагончике либо в квартире под отделку.

Котельники «мигрантские»: характеристики районов на предмет концентрации мигрантов, динамики населения, этнических границ и анклавизации

Население старых кварталов (микрорайоны Белая дача, Силикат, Ковровый, Опытное поле) большей частью состоит из старожилов, хотя в отдельных домах/подъездах можно наблюдать высокую концентрацию «мигрантских квартир» разного формата: «квартиры-общежития» работников «Садового» и строителей или квартиры мигрантов-собственников (чаще всего из Закавказья). Такие «мигрантские» квартиры появляются, как правило, когда старожилы умирают, а дети не хотят жить в старой квартире и решают продать или сдать ее, либо когда дети покупают квартиру в другом месте, забирают родителей жить к себе, а старую сдают или продают. Снимающие мигранты, однако, чаще всего представлены в новостройках. Доля их может варьироваться: исследователям известны подъезды, в которых доля таких квартир составляет 50%. Таким образом, кроме того, что в новостройках концентрация мигрантов высока, там наблюдается ее рост как за счет отъезда местных, так и за счет притока новых волн приезжих. Помимо этого, растет число собственников-мигрантов, что заслуживает отдельного внимания, поскольку такие мигранты будут формировать более прочные связи с местом проживания и, таким образом, оказывать большее влияние на дальнейшее развитие района и города. В связи с этим далее мы рассмотрим подробнее образовавшиеся в новостройках места резидентной концентрации мигрантов и связанные с этим социальные феномены. В качестве примера мы возьмем 2-й Покровский проезд, дома 2, 4к1, 4к2, 6к1, 8, 10, 12, 14к1 и 14к2, построенные в 2009–2012 гг. и расположенные между старыми домами Белой дачи и Кузьминской улицей (рис. 6–7).

Информанты обычно оценивают долю мигрантов в этих домах в среднем в 50%, однако для отдельных домов и подъездов эта оценка может быть как существенно ниже, так и существенно выше (до 70%). В одном из подъездов, согласно интервью с консьержкой, примерно в половине квартир живут русские собственники, в четверти — армяне-собственники, а остальные квартиры снимают мигранты. В другом 30% квартир — это русские собственники, еще в 20% квартир живут собственники из Армении и Азербайджана, 40% снимают мигранты из Центральной Азии, преимущественно в формате «квартир-общежитий», в остальных живут приезжие из Китая и Вьетнама (6% квартир, как в собственности, так и в аренде), Северного Кавказа (приблизительно 6% квартир, в аренде), а также Афганистана и Кубы. Кроме того, в одном подъезде был сделан поквартирный обход (рис. 8). Согласно его результатам, доля мигрантских

квартир из тех, о которых известно, кто там живет, составила 42%, при том что про этот подъезд, а также на основании прочих данных известно, что если квартира съемная и мигрантская, то количество жильцов в ней больше, чем в случае, если в квартире живет собственник.

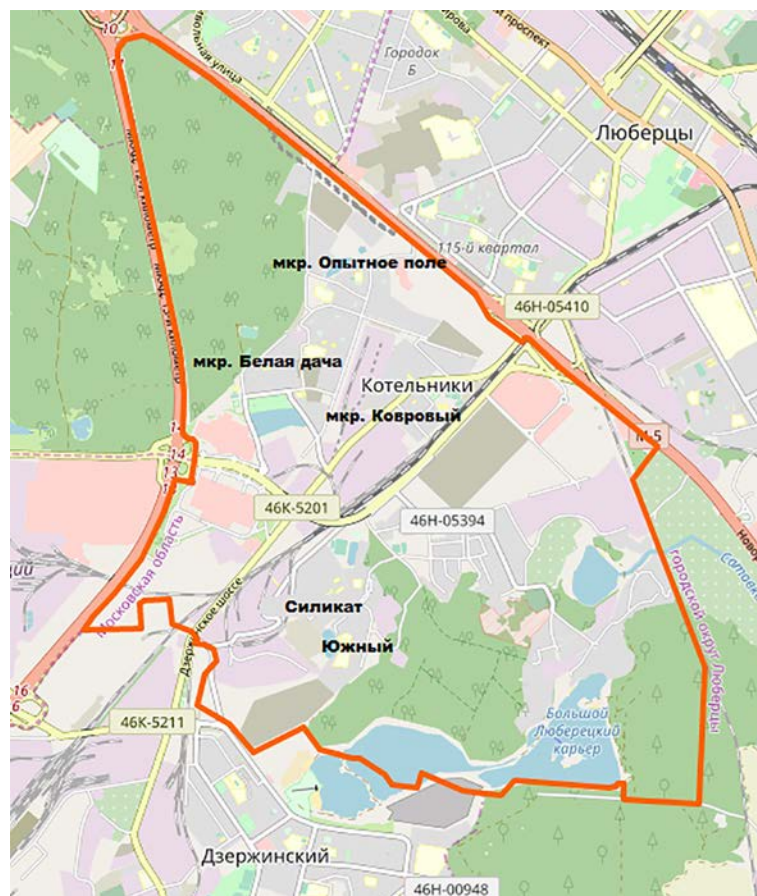

Рис. 6. Карта Котельников с микрорайонами

Источник: OpenStreetMap.

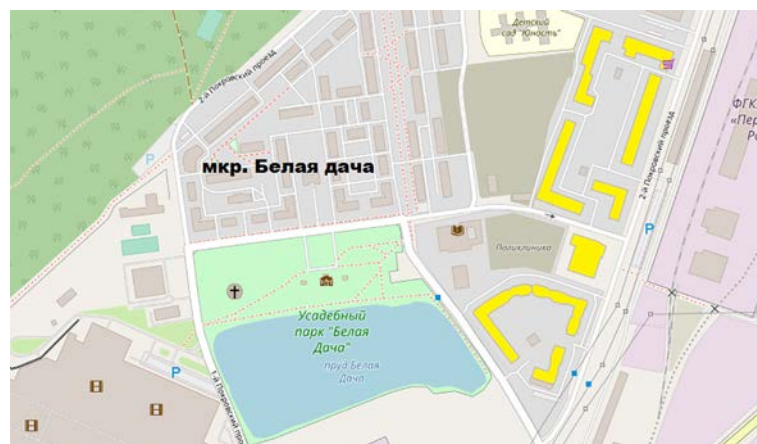

Рис. 7. Новостройки 2-го Покровского проезда на карте Котельников (выделены цветом)

Источник: OpenStreetMap, иллюстрация автора.

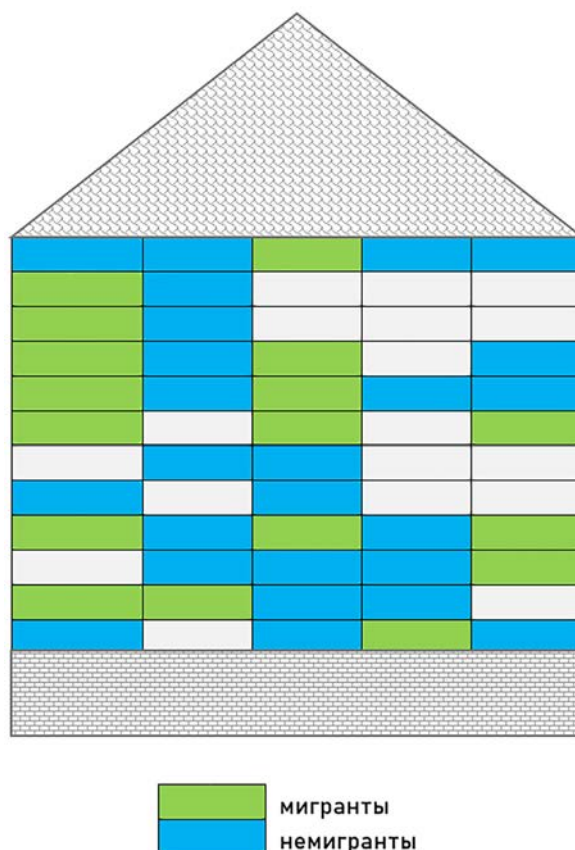

Рис. 8. Модель подъезда в доме во 2-м Покровском проезде⁴ на предмет расселения мигрантов и немигрантов

Источник: иллюстрация автора.

На улице и во дворах этих домов почти всегда можно увидеть женщин в хиджабах и национальных платках, а в городских маршрутках визуально отличимых иноэтничных мигрантов обычно не меньше половины. Собеседники на улице — как мигранты, так и нет, — любят рассказывать, что в связи с этим район называют «Черной дачей». На первых этажах домов — халляльные лавки, «этнические» кафе, мелкие продуктовые магазины, принадлежащие мигран-

⁴ В категорию мигранты были включены представители азербайджанской, армянской, вьетнамской, киргизской, молдавской, таджикской, узбекской этнических категорий, азербайджанцы, армяне, вьетнамцы, киргизы, молдаване, таджики, узбеки. Информация о том, находится ли квартира в собственности или она съемная, на схеме не представлена, однако о части квартир это известно, и в этом подъезде квартиры немигрантов находятся преимущественно в собственности, а среди квартир мигрантов в собственности находятся квартиры, преимущественно принадлежащие армянам и в одном случае азербайджанцам. В абсолютном большинстве арендных квартир проживают мигранты из Центральной Азии, реже квартиры снимаются представителями армянской, вьетнамской и киргизской этнических категорий. Подробная процентная разбивка — представлена в *табл. 1*.

Таблица 1. Мигранты и немигранты в подъезде дома во 2-м Покровском проезде

Все квартиры			Квартиры, о которых известно		
Немигранты	25	38%	Немигранты	25	58%
Мигранты	18	28%	Мигранты	18	42%
Неизвестно	22	34%	<i>Итого</i>	43	100%
<i>Итого</i>	65	100%			

там как из Закавказья, так и из Средней Азии. Всего на девять домов пять кафе, которые можно классифицировать как «этнические» [Варшавер, Рочева, 2014], — «Дидор», «Рахат», «Амина», «Душанбе», «Евразия», а в местном спортзале после шести «сплошной Садовод», как рассказывают информанты. Дети на детских площадках — со всех уголков СНГ — из Армении, Азербайджана, Таджикистана, Киргизии и пр.

Мигранты, живущие во 2-м Покровском проезде, преимущественно заняты низкоквалифицированным трудом на многочисленных малых предприятиях города и его окрестностей: продают товары на «Садоводе», в «Меге», в продуктовых магазинах и лавках, работают официантами в кафе, водят такси, убирают в квартирах или делают ремонт, нанимаются дворниками и разнорабочими в ЖКХ. Как правило, они выбирают жилье близко к рабочему месту, причем и то, и другое ищут по сетям — через знакомых, родственников, соотечественников либо в специальных чатах и группах социальных сетей. Снимают обычно совместно с родственниками, друзьями, коллегами или находят койко-места в «квартирах-общежитиях». Существует основной фактор, в результате действия которого среди жителей 2-го Покровского проезда доля мигрантов высока. Это близость «Садовода» и прочих «мигрантских» рабочих мест. А вот стоимость съема к таким факторам не относится — если когда-то в Котельниках снимать было относительно дешево, со временем потоки приезжих настолько повысили спрос, что цены выросли до уровня московских: койко-место стоит 5–7 тыс. руб. в месяц, однокомнатная квартира — 30–32 тыс. руб. Причем из-за высокого спроса на рынке не застаиваются вообще никакие варианты: бывает, что мигранты платят 30 тыс. руб. за квартиры с плохо работающей сантехникой, без мебели и почти без ремонта. В связи с этим многие ищут более дешевые варианты в соседних городах — Люберцах и Дзержинском, однако в рамках данного исследования мы не можем сказать, насколько на сегодняшний день этот процесс набрал обороты.

Помимо мигрантов — наемных рабочих, во 2-м Покровском проезде и в Котельниках в целом живет значительное число мигрантов-бизнесменов: это предприниматели с рынка «Садовод», владельцы продуктовых лавок и магазинов, кафе, работающие на себя мастера ремонтных бригад и пр. Их резидентные стратегии более разнообразны. Во-первых, поскольку это в целом более зажиточные мигранты, они не только снимают, но и покупают жилье в собственность — как правило, это те, кто живет в России больше 10 лет и успел за это время достичь стабильного дохода и накопить некоторый капитал. При покупке они руководствуются разными соображениями: так, для предпринимателей с «Садовода» важна и близость к работе, и цена, и то, что они уже знакомы с этим районом и соседями, — поскольку чаще всего, прежде чем приобрести собственность, такие предприниматели снимают в Котельниках квартиры несколько лет. Владельцы кондитерских, кафе, магазинов с товарами шаговой доступности руководствуются иной логикой, в некоторых случаях, они сначала покупают здесь жилье, выбирая его по цене, а потом уже переносят сюда бизнес. Для них, таким образом, решающими факторами будут цены на жилую и коммерческую недвижимость, а также наличие спроса. В случае если они занимаются «этническим» бизнесом, например, продают халяльные продукты или открывают чайхану, для них важно наличие именно «мигрантского» спроса. Во-вторых, при покупке они чаще обращаются к официальным средствам поиска жилья — идут в агентство, звонят по объявлениям или нанимают риелторов. В-третьих, мигранты-бизнесмены сами по себе служат центром притяжения новых мигрантов, так как они чаще привозят к себе жен и детей, других родственников, которые помогают по дому либо устраиваются к ним на работу. Наконец, среди зажиточных мигрантов есть немало арендодателей, которые сами скупают квартиры для последующей сдачи мигрантам.

Как складываются отношения между мигрантами и местными? Согласно нашим данным, местные не считают высокую концентрацию мигрантов главной проблемой города и района. Большинство из них озабочены в первую очередь низким качеством инфраструктуры и социальных учреждений — плохой транспортной доступностью, загрязнением экологии, нехваткой парковок и мест в поликлиниках. С другой стороны, эти проблемы они чаще всего связывают и с непродуманной политикой города, и с мигрантами: так, по мнению информантов, мест в школах и поликлиниках не хватает как из-за опережающего строительства жилья, так и из-за массового притока мигрантов, которые живут большими семьями или «квартирами-общежитиями», что создает повышенную демографическую нагрузку. То же самое касается транспортной доступности: с одной стороны, информанты винят в пробках плохие развязки, а с другой — близость «Садовода» и, соответственно, мигрантов. При этом нельзя сказать, когда

информанты действительно хотят выделить причинно-следственную связь между явлениями, а когда — завуалировать таким образом свою неприязнь в отношении мигрантов.

В то же время местные, которые остаются, предпочитают не отдавать своих детей в школы города. Как отмечалось ранее, в Котельниках всего три школы на 40-тысячное население, из-за чего большинство классов переполнены, учителей не хватает, качество образования, по мнению информантов, оставляет желать лучшего. При этом, как и в случае с дорогами, «мигрантский фактор» может как проговариваться, так и только подразумеваться: многие информанты открыто говорят, что присутствие в классе 15–20 нерусскоязычных детей отрицательно влияет на образовательный процесс, в то время как прочие жалуются лишь на плохое образование и переполненность школ. И те, и другие тем не менее предпочитают отдавать своих детей в другие школы — в Жулебино, в Дзержинский, в другие районы Москвы и Подмосковья. Жить в Котельниках, а детей возить учиться в другое место — распространенная стратегия среди наших информантов, хотя известны также семьи, которые готовы уехать или уже уехали из города только для того, чтобы отдать детей в школу. В чистом же виде *white flight*, то есть желание уехать исключительно и эксплицитно из-за неприязни к мигрантам, по нашим данным, встречается не так часто. В тех же случаях, когда это так, дискурс, к которому «подключаются» такие информанты, в основном следующий. «Они живут по 10 человек, одни мужчины, а убираться за собой никто не привык, вот и разводятся тараканы... Мусорят, курят, шумят... воевать с ними бесполезно...». Вторая по популярности «претензия», согласно этому дискурсу, поведение мигрантских детей на детских площадках: по словам ряда информантов, они обижают других детей, а родители не делают им замечаний. Известно, что во 2-м Покровском проезде есть русские мамы, которые специально ходят гулять на другие детские площадки, где меньше мигрантов. Интересно, что даже если у местных и мигрантов нет друг к другу никаких претензий, на детской площадке они редко вступают во взаимодействие (хотя дети играют вперемешку), причем причины такой взаимной отстраненности они трактуют буквально зеркально: русские утверждают, что мигранты «больше со своими любят общаться», а мигранты — что «русские мамы с ними не общаются». Наконец, особое отношение вызывают женщины в хиджабах: на детских площадках хорошо видно, как женщины с покрытыми головами сидят своими группками, а остальные мамы, в том числе другие мигрантки, держатся от них несколько в стороне. При этом одна такая мигрантка в хиджабе рассказывала, что русские женщины их не любят, постоянно фотографируют — «а это обидно». В целом детские площадки не становятся местом выстраивания «мостов» между взрослыми мигрантами и местными, но нередко выступают пространством конфликта.

Примечательно, что в своем отношении к району представители старой миграции — армяне — скорее, солидарны с русскими. Они, так же как и коренные жители, жалуются на плохую инфраструктуру и шумных приезжих из Центральной Азии, нехватку парковок, часто отдают своих детей в другие школы, потому что в школах слишком много приезжих. Любопытно также, что именно армяне другие жители часто не воспринимают как мигрантов и принимают скорее за своих. «Здесь живет много мигрантов и армян», — довольно распространенное описание своего дома или подъезда местными жителями.

Снимающие же мигранты, как правило, довольны своим районом и редко задумываются о проблемах экологии, плохой транспортной доступности или о качестве образования в городе. К широкому этническому разнообразию города и своего района они скорее относятся равнодушно: «Я утром прихожу, вечером ухожу, никого не вижу, даже не знаю, кто здесь еще живет». В связи с этим тесных связей с другими жителями Котельников они не образуют, а круг их общения в городе состоит из тех, с кем они знакомы по стране происхождения, а также из коллег по работе и соседей по квартире, при том что эти два множества часто накладываются. Немного иная ситуация у мигранток-домохозяек, которые много времени проводят в пределах района и формируют что-то вроде «кружков по интересам» с соотечественницами, с которыми они знакомятся в Котельниках: вместе гуляют с детьми или ходят за продуктами, иногда присматривают за детьми друг друга. В связи с этим у них, в отличие от их мужей, появляется привязанность к месту: «Я не хочу отсюда уезжать, у меня тут подружки». В целом, однако, говорить о «замкнутых сообществах мигрантов», о которых пишут в СМИ, на данный момент не приходится.

Заключение

Город Котельники состоит из старых советских микрорайонов и кварталов и новой застройки. Старые микрорайоны были построены в СССР для работников местных заводов и совхоза, здесь до сих пор живут преимущественно вышедшие на пенсию работники этих предприятий и их дети/внуки. После распада СССР промышленное производство почти свернулось, зато с середины нулевых начался строительный бум и резкий рост торгового сектора. В городе один за другим вырастают новые многоквартирные кварталы, а параллельно с этим открываются крупные точки оптово-розничной торговли: «Мега», «Касторама», «Реал». В 2009 г. на рынок «Садовод», расположенный неподалеку, переезжают предприниматели с закрытого Черкизовского рынка, и в последующие годы «Садовод» неуклонно растет и становится одним из крупнейших рынков оптово-розничной торговли в Москве и России.

Параллельное расширение торгового сектора и массовое строительство дешевого жилья определило структуру населения в новостройках. Сегодня две самые распространенные в новых кварталах категории жителей — это собственники, преимущественно русские и армяне, которые покупали здесь жилье из-за низких цен, и снимающие мигранты, которые стали массово приезжать в город в 2010-е годы благодаря большому количеству мест в нише низкоквалифицированного труда — в многочисленных гипермаркетах, на «Садоводе» и на стройках. Наиболее высокая резидентная концентрация мигрантов сложилась во 2-м Покровском проезде — по оценкам информантов, здесь доля мигрантов в отдельных домах и подъездах может достигать 70%.

Таким образом, на сегодняшний день в новостройках Котельников сложились зоны резидентной концентрации мигрантов с налаженной мигрантской инфраструктурой («квартиры-общежития», «этнический» бизнес, риелторы, специализирующиеся на работе с мигрантами), которая способствует притоку новых волн приезжих. Хотя в этих кварталах можно наблюдать постепенное снижение доли русских жителей и увеличение доли мигрантов, основным фактором выступает не неприятие мигрантов как таковое (white flight), а неудовлетворительное состояние инфраструктуры, экологии, нехватка мест в школах и детских садах, что, в свою очередь, жители связывают как с неграмотной политикой властей, так и с масштабным притоком мигрантов.

Ранее мы дали определение этномиграционному анклав и назвали его местом резидентной концентрации мигрантов. Однако по мере завершения исследования становилось понятно, что это определение скорее носит рамочный характер и оставляет вопросы. Например, всякое ли место резидентной концентрации является анклавом и насколько большим оно должно быть, считать ли долю населения в единицах жилья или индивидах, а также какая именно концентрация достаточна для того, чтобы место было анклавом. Таким образом, термин «анклав» применительно к российским случаям требует доработки, которая будет предпринята в дальнейших публикациях нашей группы.

Что же касается продолжения эмпирического проекта, представляется целесообразным сравнить случай Котельников с другими городами и районами, где в последнее время также возникли крупные оптовые рынки, однако другие вводные — состояние инфраструктуры, транспортная доступность, экология, оснащенность социальными учреждениями, структура рынка жилья — отличаются. Это позволило бы выявить, как все эти факторы влияют на привлекательность того или иного города/района для мигрантов в отдельности. Так, хорошим примером могла бы послужить Коммунарка, где также поблизости находится крупный оптовый центр «Фудсити», также есть метро и массово строятся новые дома, однако уровень цен выше, чем на юго-востоке, и само направление считается более престижным. Реализация таких исследовательских ходов планируется в ближайшем будущем.

Источники

- Адамович О. (2017) Какие районы Москвы могут превратиться в гетто // Комсомольская правда. 28 ноября. Режим доступа: <https://www.msk.kp.ru/daily/26763/3794170/> (дата обращения: 21.10.2019).
- Бедрина Е. (2019) Особенности расселения трудовых мигрантов из зарубежных стран в российских мегаполисах // Экономика региона. Т. 15. № 2. С. 451–464. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-rasseleniya-trudovyh-migrantov-iz-zarubezhnyh-stran-v-rossiyskih-megapolisah> (дата обращения: 21.10.2019).

- Ближе к народу. Почему районы Москвы рискуют превратиться в гетто для бедняков (2019) // Lenta.ru. 7 ноября. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2019/07/11/upadok/> (дата обращения: 21.10.2019).
- Варшавер Е., Рочева А. (2014) Сообщества в кафе как среда интеграции иноэтничных мигрантов в Москве // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. Т. 3. № 121. С. 104–114.
- Варшавер Е., Рочева А., Иванова Н. (2016) Социальная карта района как инструмент городских исследований // Городские исследования и практики. Т. 1. № 3. С. 31–53.
- Вендина О. (2004) Могут ли в Москве возникнуть этнические кварталы? // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. Т. 71. № 3. С. 52–64.
- Вендина О. (2005) Мигранты в Москве: грозит ли российской столице этническая сегрегация? М.: Институт географии РАН.
- Город Котельники // Gorodarus.ru. Режим доступа: <https://gorodarus.ru/kotelniki.html> (дата обращения: 21.10.2019).
- Город Котельники Московской области. А на месте «Белой дачи» были фермы и бараки... // Официальный сайт городского округа Котельники Московской области. Режим доступа: <https://www.kotelniki.ru/node/22328> (дата обращения: 21.10.2019).
- Генеральный план городского округа Котельники Московской области (2017). Официальный сайт городского округа Котельники Московской области. Режим доступа: https://kotelniki.ru/sites/default/files/tom_1_materialy_po_obosnovaniyu_go_kotelniki.pdf (дата обращения: 21.10.2019).
- Жители микрорайона Опытное поле Котельников обратились к главе города с просьбой переселения в новые дома // Котельники сегодня. Режим доступа: <http://inkotelniki.ru/novosti/kotelniki/zhiteli-mikrorayona-opytное-pole-kotelnikov-obratilis-k-glave-goroda-s-prosboy-pereseleniya-v-novye-doma> (дата обращения: 21.10.2019).
- Жилой фонд в Котельниках // Дом.Минжкх. Режим доступа: <http://dom.mingkh.ru/moskovskaya-oblast/kotelniki/> (дата обращения: 21.10.2019).
- Заблудовская М. (2014) Гетто в Москве: этнические, рабочие, «золотые» и интеллигентские // Недвижимость. РИА Новости. Режим доступа: <https://realty.ria.ru/20140120/402346197.html> (дата обращения: 21.10.2019).
- Итоги работы администрации городского округа Котельники в 2006 году // Официальный сайт городского округа Котельники Московской области. Режим доступа: <http://kotelniki.ru/UserFiles/file/Itogi%20Administration/itogi2006.doc> (дата обращения: 21.10.2019).
- Итоги работы администрации городского округа Котельники в 2007 году // Официальный сайт городского округа Котельники Московской области. Режим доступа: <http://kotelniki.ru/UserFiles/file/Itogi%20Administration/itogi2007.doc> (дата обращения: 21.10.2019).
- Народная энциклопедия «Мой город». Котельники // Мой город. Режим доступа: http://www.mojgorod.ru/moskovsk_obl/kotelniki/index.html (дата обращения: 21.10.2019).
- О магазине // Rmnt.ru. Режим доступа: https://www.rmnt.ru/shops/details/rynok_sadovod/ (дата обращения: 21.10.2019).
- Отчет главы городского округа Котельники Московской области о работе органов местного самоуправления за 2014 год и задачах на 2015 год (2014) // Официальный сайт городского округа Котельники Московской области. Режим доступа: https://www.kotelniki.ru/sites/all/themes/kotelniki/documents/other_2014.pdf (дата обращения: 21.10.2019).
- Перепись населения 2010. Численность населения России, федеральных округов, субъектов Российской Федерации, городских округов, муниципальных районов, городских и сельских поселений // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol1/pub-01-11.xlsx (дата обращения: 21.10.2019).
- Пешкова В. (2015) Инфраструктура трудовых мигрантов в городах современной России (на примере мигрантов из Узбекистана и Киргизии в Москве) // Мир России. Социология. Этнология. Т. 24. № 2. С. 129–151. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/infrastruktura-trudovyh-migrantov-v-gorodah-sovremennoy-rossii-na-primere-migrantov-iz-uzbekistana-i-kirgizii-v-moskve> (дата обращения: 21.10.2019).
- Полухина Ю. (2009) Черкизон и Путин // Новая газета. Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2009/09/02/41500-cherkizon-i-putin> (дата обращения: 21.10.2019).
- Рынок Садовод в Москве адрес, ближайшее метро, цены, фото, отзывы // Рынки Москвы. Режим доступа: <https://rinokmoscow.ru/ryinok-sadovod-v-moskve-adres-blizhayshee-metro-tsenyi-foto-otzyivyi/> (дата обращения: 21.10.2019).
- Строящиеся жилые комплексы (ЖК) рядом с метро Котельники // ЦИАН. Режим доступа: https://www.cian.ru/map/?with_newobject=1&deal_type=sale&engine_version=2&metro%5B0%5D=282&offer_type=newobjec

- t&status%5B0%5D=5002&zoom=14¢er=55.67857849403662,37.882592543049945&newbuildings_search=true (дата обращения: 21.10.2019).
- Туманов Г., Снежкина А. (2009) «Немного страшно, что поколотят» // Газета.ru. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2009/07/13/3222074.shtml> (дата обращения: 21.10.2019).
- Чесноков А. (2013) Юго-восток Москвы превращается в Гарлем // Radiovesti.ru. Режим доступа: <https://radiovesti.ru/brand/61178/episode/1410116/> (дата обращения: 21.10.2019).
- Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2019 года // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2019/bul_dr/mun_obr2019.rar (дата обращения: 21.10.2019).
- Chiswick B., Miller P. (2002) Do Enclaves Matter in Immigrant Adjustment?: IZA Discussion Papers, Institute of Labor Economics (IZA). No. 449.
- Demintseva E. (2017) Labour Migrants in Post-Soviet Moscow: Patterns of Settlement // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. Vol. 43. No. 15. P. 2556–2572.
- Logan J., Zhang W., Alba R. (2002) Immigrant Enclaves and Ethnic Communities in New York and Los Angeles // *American Sociological Review*. Vol. 67. No. 2. P. 299–322.
- Massey D.S. (1985) Ethnic Residential Segregation: A Theoretical Synthesis and Empirical Review // *Sociology and Social Research*. Vol. 69. No. 3. P. 315–350.
- Portes A., Manning R. (2001) The Immigrant Enclave: Theory and Empirical Examples // *Social Stratification: Class, Race, and Gender in Sociological Perspective*. Boulder: Westview Press. P. 509–520.
- Singer A., Hardwick S.W., Brettell C.B. (2008) *Twenty-first Century Gateways: Immigrant Incorporation in Suburban America*. Washington, D.C.: Brookings Institution Press.
- Van Kempen R., şule Özüekren A. (1998) Ethnic Segregation in Cities: New Forms and Explanations in a Dynamic World // *Urban Studies*. Vol. 35. No. 10. P. 1631–1656.
- Varshaver E., Rocheva A. (2018) Localized Migrant Communities in the Absence of Ethnic Neighbourhoods: A Glimpse into Moscow's Ethnic Cafés // *Urbanities – Journal of Urban Ethnography*. Vol. 8. No. 2. P. 42–58.
- Wilson K., Martin W. (1982) Ethnic Enclaves: A Comparison of the Cuban and Black Economies in Miami // *American Journal of Sociology*. Vol. 88. No. 1. P. 135–160.

ALBINA ANDREEVA, NATALIA IVANOVA, EVGENI VARSHAVER

DOES KOTELNIKI QUALIFY AS AN ETHNIC AND MIGRANT ENCLAVE?

A CASE-STUDY OF RESIDENTS' ETHNIC AND MIGRATION ORIGINS IN KOTELNIKI, A SATELLITE CITY OF MOSCOW¹

Albina S. Andreeva, MA in International Relations, Researcher of the Group for Ethnicity and Migration Research; of. 2105, 84 korp. 3, Prospect Vernadskogo, 119571, Moscow, Russian Federation.

E-mail: formulagerona@yandex.ru

Natalia S. Ivanova, MA in Sociology, Researcher of the Group for Ethnicity and Migration Research, Research Fellow of the Center for Regional Research and Urban Studies at RANEPa; of. 2105, 84 korp. 3, Prospect Vernadskogo, 119571, Moscow, Russian Federation.

E-mail: nataliya.ivanova.0709@gmail.com

Evgeni A. Varshaver, PhD in Sociology, Head of the Group for Ethnicity and Migration Research, Senior Research Fellow of the Center for Regional Research and Urban Studies at RANEPa; of. 2105, 84 korp. 3, Prospect Vernadskogo, 119571, Moscow, Russian Federation.

E-mail: varshavere@gmail.com

Abstract

This article gives an account of residential patterns in the Moscow satellite city of Kotelniki, with a particular focus on the residential concentration of migrants and possible ethnic enclavization. The article draws on sociological research conducted using a variety of methods: in-depth and expert interviews, observation, and document analysis. It examines the history of Kotelniki's urban development, the migration waves which formed its current population, the residential preferences and patterns of "migrants" and "locals", and the factors of migrants' residential concentration including its proximity to the "Sadovod" market and low-priced housing in newly built apartment blocks. In conclusion authors assert the need to better conceptualize the term "enclave" for it to be used in empirical studies, and identify areas for further research regarding places with a concentration of migrant' residents and, more broadly, migrant' residential patterns in Moscow and Russia.

Key words: urban anthropology; area and neighborhood studies; ethnic and migrant enclave; migrant' residential concentration

References

- Adamovich O. (2017) Kakie rayony Moskvy mogut prevratitsya v getto [Which Moscow areas might transform into ghettos]. *Komsomolskaya Pravda*. Available at: <https://www.msk.kp.ru/daily/26763/3794170/> (accessed 21 October 2019).
- Bedrina E. (2019) Osobennosti rasseleniya trudovykh migrantov iz zarubezhnykh stran v rossiyskikh megapolisakh [Residential patterns of migrant workers in Russian cities]. *Ekonomika regiona* [Region's economy], vol. 15, no 2, pp. 451–464. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-rasseleniya-trudovykh-migrantov-iz-zarubezhnykh-stran-v-rossiyskikh-megapolisakh> (accessed 21 October 2019).

¹ The article is based on the research work "Analysis of migrants' settlement characteristics and their impact on integration: country features", RANEPa, 2019.

- Blizhe k narodu. Pochemy rayony Moskvy riskuyut prevratitsya v ghetto dlya bednyakov (2019) [Closer to the people. Why some Moscow areas might turn into ghettos for the poor]. *Lenta.ru*. Available at: <https://lenta.ru/articles/2019/07/11/upadok/> (accessed 21 October 2019).
- Chesnokov A. (2013) Yugo-vostok Moskvy prevraschaetsya v Harlem [Moscow's South-East is turning into Harlem]. *Radiovesti.ru*. Available at: <https://radiovesti.ru/brand/61178/episode/1410116/> (accessed 21 October 2019).
- Chislennost naseleniya Rossiyskoi Federatsii po municipalnym obrazovaniyam na 1 yanvarya 2019 goda [The Russian Federation population by municipal districts as of 1st January, 2019]. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal state statistics service]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2019/bul_dr/mun_obr2019.rar (accessed 21 October 2019).
- Chiswick B., Miller P. (2002) Do Enclaves Matter in Immigrant Adjustment? *IZA Discussion Papers, Institute of Labor Economics (IZA)*, no 449.
- Demintseva E. (2017) Labour Migrants in Post-Soviet Moscow: Patterns of Settlement. *Journal of Ethnic and Migration studies*, vol. 43, no 15, pp. 2556–2572.
- Generalny plan gorodskogo okruga Kotelniki Moskovskoi oblasti (2017). [General layout of Kotelniki urban district, Moscow region]. *Ofitsialny site gorodskogo okruga Kotelniki Moskovskoi oblasti* [Official site of Kotelniki urban district, Moscow region]. Available at: https://kotelniki.ru/sites/default/files/tom_1_materialy_po_obosnovaniyu_go_kotelniki.pdf (accessed 21 October 2019).
- Gorod Kotelniki [The Town of Kotelniki]. *Gorodarus.ru*. Available at: <https://gorodarus.ru/kotelniki.html> (accessed 21 October 2019).
- Gorod Kotelniki Moskovskoi oblasti. A na meste "Beloi dachi" byli fermi y baraki [The town of Kotelniki, Moscow region. There used to be farms and barracks on the site of "Belaya dacha"]. *Ofitsialny site gorodskogo okruga Kotelniki Moskovskoi oblasti* [Official site of Kotelniki urban district, Moscow region]. Available at: <https://www.kotelniki.ru/node/22328> (accessed 21 October 2019).
- Itogi raboty administratsii gorodskogo okruga Kotelniki v 2006 godu [Results of Kotelniki urban district administration work in year 2006]. *Ofitsialny site gorodskogo okruga Kotelniki Moskovskoi oblasti* [Official site of Kotelniki urban district, Moscow region]. Available at: <http://kotelniki.ru/UserFiles/file/Itogi%20Administration/itogi2006.doc> (accessed 21 October 2019).
- Itogi raboty administratsii gorodskogo okruga Kotelniki v 2007 godu [Results of Kotelniki urban district administration work in year 2007]. *Ofitsialny site gorodskogo okruga Kotelniki Moskovskoi oblasti* [Official site of Kotelniki urban district, Moscow region]. Available at: <http://kotelniki.ru/UserFiles/file/Itogi%20Administration/itogi2007.doc> (accessed 21 October 2019).
- Logan J., Zhang W., Alba R. (2002) Immigrant Enclaves and Ethnic Communities in New York and Los Angeles. *American Sociological Review*, vol. 67, no 2, pp. 299–322.
- Massey D.S. (1985) Ethnic Residential Segregation: A Theoretical Synthesis and Empirical Review. *Sociology and Social Research*, vol. 69, no 3, pp. 315–350.
- Narodnaya entsiklopediya "Moi gorod". Kotelniki [People's encyclopedia "My town". Kotelniki]. Available at: http://www.mojgorod.ru/moskovsk_obl/kotelniki/index.html (accessed 21 October 2019).
- O magazine [About the shop]. *Rmnt.ru*. Available at: https://www.rmnt.ru/shops/details/rynok_sadovod/ (accessed 21.10.2019).
- Otchet glavy gorodskogo okruga Kotelniki Moskovskoi oblasti o rabote organov mestnogo samoupravleniya za 2014 god y zadachah na 2015 god (2014) [Report of Kotelniki urban district Head, Moscow region, on the work of local authorities in 2014 and policy goals for 2015]. *Ofitsialny site gorodskogo okruga Kotelniki Moskovskoi oblasti* [Official site of Kotelniki urban district, Moscow region]. Available at: https://www.kotelniki.ru/sites/all/themes/kotelniki/documents/othet_2014.pdf (accessed 21 October 2019).
- Perepis naseleniya 2010. Chislennost naseleniya Rossii, federalnykh okrugov, subjektov Rossiyskoi federatsii, gorodskikh okrugov, munitsipalnykh rayonov, gorodskikh y selskikh poseleniy [Census 2010. Russia's population overall, in federal districts, federal subjects, city districts, municipal areas, urban and rural settlements]. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal state statistics service]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol1/pub-01-11.xlsx (accessed 21 October 2019).
- Peshkova V. (2015) Infrastruktura trudovykh migrantov v gorodah sovremennoy Rossii na primere migrantov iz Uzbekistana i Kirgizii v Moskve [The infrastructure of migrant workers in modern Russian cities: the case of migrants from Uzbekistan and Kyrgyzstan in Moscow]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya* [The world of Russia. Sociology. Ethnology], vol. 24, no 2, pp. 129–151. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/infrastruktura-trudovykh-migrantov-v-gorodah-sovremennoy-rossii-na-primere-migrantov-iz-uzbekistana-i-kirgizii-v-moskve> (accessed 21 October 2019).

- Polukhina Y. (2009) Cherkizon y Putin [Cherkizovsky market and Putin]. *Novaya Gazeta*. Available at: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2009/09/02/41500-cherkizon-i-putin> (accessed 21 October 2019).
- Portes A., Manning R. (2001) The Immigrant Enclave: Theory and Empirical Examples. *Social Stratification: Class, Race, and Gender in Sociological Perspective*. Boulder: Westview Press, pp. 509–520.
- Rynok Sadovod v Moskve: adres, blizhaishee metro, tseny, photo, otzyvy [Sadovod market in Moscow: address, closest metro station, prices, photos, reviews]. *Rynki v Moskve* [Moscow markets]. Available at: <https://rinokmoscow.ru/rynok-sadovod-v-moskve-adres-blizhayshee-metro-tsenyi-foto-otzyvyi/> (accessed 21 October 2019).
- Stroyaschiesya zhilye komplekсы (ZHK) ryadom s metro Kotelniki [Residential blocks in construction near Kotelniki metro station]. *CIAN*. Available at: https://www.cian.ru/map/?with_newobject=1&deal_type=sale&engine_version=2&metro%5B0%5D=282&offer_type=newobject&status%5B0%5D=5002&zoom=14¢er=55.67857849403662,37.882592543049945&newbuildings_search=true (accessed 21 October 2019).
- Singer A., Hardwick S.W., Brettell C.B. (2008) *Twenty-first Century Gateways: Immigrant Incorporation in Suburban America*. Washington, D.C.: Brookings Institution Press.
- Tumanov G., Snezhkina A. (2009) “Nemnogo strashno, chto pokolotyat” [“We are a bit scared to get beaten up”]. *Gazeta.ru*. Available at: <https://www.gazeta.ru/social/2009/07/13/3222074.shtml> (accessed 21 October 2019).
- Van Kempen R., şule Özüekren A. (1998). Ethnic Segregation in Cities: New Forms and Explanations in a Dynamic World. *Urban Studies*, vol. 35, no 10, pp. 1631–1656.
- Varshaver E., Rocheva A. (2014) Soobshchestva v kafe kak sreda integratsii inoetnichnykh migrantov v Moskve [Café Communities as an Environment for The Ethnic Integration of Migrants in Moscow]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie y sotcialnye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal], vol. 3, no 121, pp. 104–114.
- Varshaver E., Rocheva A., Ivanova N. (2016) Sotcialnaya karta rayona kak instrument gorodskix issledovaniy [Neighbourhood social map as an Urban Research Tool]. *Gorodskie issledovaniya y praktiki* [Urban Studies and Practices], vol. 1, no 3, pp. 31–53.
- Varshaver E., Rocheva A. (2018) Localized Migrant Communities in the Absence of Ethnic Neighbourhoods: A Glimpse into Moscow’s Ethnic Cafés. *Urbanities – Journal of Urban Ethnography*, vol. 8, no 2, pp. 42–58.
- Vendina O. (2004) Mogut li v Moskve vozniknut etnicheskie kvartaly? [Is the emergence of ethnic neighbourhoods possible in Moscow?] *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Discussii* [The Courier of Public Opinion. Data. Analysis. Discussions], vol. 71, no 3, pp. 52–64.
- Vendina O. (2005) Migranty v Moskve: grozit li rossijskoj stolice etnicheskaya segregatsiya? [Migrants in Moscow: should the Russian capital fear ethnic segregation?] M.: Institut geografii RAN [Moscow: Institute of Geography. Russian Academy of Sciences].
- Wilson K., Martin W. (1982) Ethnic Enclaves: A Comparison of the Cuban and Black Economies in Miami. *American Journal of Sociology*, vol. 88, no 1, pp. 135–160.
- Zabludovskaya M. (2014) Ghetto v Moskve: etnicheskie, rabochie, “zoloty” y intelligentskie [Ghettos in Moscow: ethnic, working class’ ones, “golden” and intellectual]. *Nedvizhimost’ RIA Novosti* [Real Estate RIA Novosti]. Available at: <https://realty.ria.ru/20140120/402346197.html> (accessed 21 October 2019).
- Zhiteli mikrorayona Opytnoe pole Kotelnikov obratilis k glave goroda s prosboi pereseleniya v novye doma [Residents of Opytnoe pole district asked the mayor to relocate them to new apartment blocks]. *Kotelniki Segodnya* [Kotelniki Today]. Available at: <http://inkotelniki.ru/novosti/kotelniki/zhiteli-mikrorayona-opytnoe-pole-kotelnikov-obratilis-k-glave-goroda-s-prosboy-pereseleniya-v-novye-doma> (accessed 21 October 2019).
- Zhiloi fond v Kotelnikah [Residential properties in Kotelniki]. *Dom.Mingkh*. Available at: <http://dom.mingkh.ru/moskovskaya-oblast/kotelniki/> (accessed 21 October 2019).